

На рассвете

Гарри спал прекрасным сном - глубоким, освежающим и без сновидений впервые за несколько недель. Его тело, разум и лицо были полностью расслаблены, и можно было наблюдать, как обновляется его дух. И кто-то наблюдал за ним.

В комнату бесшумно, как призрак, вошла невысокая, согбенная фигура. Окинув взглядом комнату, он наклонился над спящим Гарри, чтобы выяснить личность дремлющего мальчика. Быстро, с острозубой улыбкой, он затейливо помахал длинными шишковатыми пальцами на двери, окнах, стенах и полу. Кивнув сам себе, он протянул руки ладонью наружу и просканировал комнату, изучая различные цвета светящихся аур, образовавшихся вокруг некоторых предметов - книг, палочки Гарри и снежкоскопа, который Рон привез ему из Египта. Очевидно, удовлетворившись увиденным, странная фигура уселась в кресло у кровати Гарри и осторожно прочистила горло.

Гарри, молодой человек, тревожно привыкший к опасности, мгновенно проснулся. Сознание и действие сработали в один и тот же момент времени, он вскочил и направил свою палочку на сидящую и забавляющуюся фигуру, которая просто взмахнула пальцем и отправила палочку в полет, вырвавшись из хватки Гарри. Гарри застыл на месте, сглотнул и тихо произнес низким голосом: "Грипхук?"

"Приветствую вас, мистер Поттер". Гоблин улыбнулся, показав тревожное количество вышеупомянутых острых зубов. "Прошу прощения за то, что ворвался к вам". Гарри нервно оглянулся на дверь в направлении комнаты своего родственника. "Не волнуйтесь, я наложил на вашу комнату чары молчания, и мы можем говорить свободно".

"Ег.... Хорошо", - Гарри несколько раз потрянул головой, чтобы прояснить ситуацию. Он сел на кровати, подогнув под себя ноги, чтобы не замерзнуть. Он с любопытством посмотрел на Грипхука и пробормотал: "Дай мне пару минут, чтобы прийти в себя, хорошо?"

"Кофе или чай?" - спросил гоблин. "Нам нужно многое обсудить, и я хотел бы быть уверенным в том, что мы останемся наедине. Мы, гоблины, не имеем привычки будить своих клиентов посреди ночи, но, думаю, вы сочтете, что прерывание вашего отдыха того стоит".

"Кофе, пожалуйста", - с благодарностью сказал Гарри, доставая свой потрепанный, но теплый халат. Он заворуженно наблюдал, как Грипхук изящно взмахнул длинным пальцем и создал дымящийся кофейник, две кружки, приправы и тарелку, заваленную печеньем, пирожными и закусками. Другой рукой он создал столик, на который поставил поднос с угощениями, и удобное мягкое кресло, в котором жестом предложил Гарри устроиться поудобнее.

"Эм, Грипхук? У меня ведь не будет неприятностей из-за всей этой магии?" Гарри нервно посмотрел на кофе и кресло. Еще одно испытание - это не то, с чем ему хотелось иметь дело после того, как он наконец-то встал на ноги после двух недель самоуничижительной печали.

"Нет, мистер Поттер. Магия гоблинов необнаружима большинством волшебников.

Министерство ничего не обнаружит, уверяю вас. Кроме того, как вы, наверное, заметили, гоблины не пользуются палочками, которые оставляют характерные магические следы. А теперь устраивайтесь поудобнее и давайте поговорим о ваших финансах". Грипхук сам взял кружку с кофе - Гарри отметил, что он пьет его черным, и на мгновение задумался, могут ли гоблины любить сладкое, - и угостился кофе и соблазнительным толстым печеньем.

Грипхук смотрел на мистера Поттера взглядом, который напомнил Гарри Крукшенкса, уродливого кота Гермионы и помесь кнеазмата, наблюдающего за птицами. Он не нервничал, но чувствовал, что его внимательно изучают. "Мистер Поттер, почему вы не ответили на наши письма по поводу завещания мистера Блэкса? И, кстати, вы ни разу не заходили в банк для ежегодного отчета по счету". Гарри повезло, что в этот момент у него был пустой рот, потому что он зашипел и задыхался.

"Что?" сказал Гарри. "Я понятия не имею, о чем вы говорите! О каких письмах?"

"А", - сказал Грипхук, кивнув сам себе. "Вот чего мы боялись в Гринготтсе. Скажите, пожалуйста, мистер Поттер, сколько писем вы получили от нас за все эти годы? Скажем, начиная с вашего одиннадцатого дня рождения?"

"Я никогда не получал ничего от Гринготтса!" голос Гарри повысился от волнения. "Что же я должен был получить от вас?"

Гоблин опустил кружку с дымящимся кофе к груди и посмотрел ему прямо в глаза. "Ежемесячные выписки, копию завещания твоих родителей, которые вскоре впервые посетят нас, три письма о завещании мистера Сириуса Блэка, приглашения на ежегодную проверку счета... - он отчеркнул список длинными пальцами, - ...мне продолжать?"

"Нет, я получил сообщение", - Гарри сел обратно, взволнованный, но слушающий. "Кто-то проверяет мою почту и скрывает от меня мои денежные дела. Но кто?"

"Скажите, мистер Поттер, - продолжал Грипхук, - не пропадает ли у вас другая почта, о которой вы знаете? Получаете ли вы регулярные известия от своих друзей?" Гарри кивнул. "А как насчет ваших поклонников? Увеличилось или уменьшилось количество писем от поклонников и подарков этим летом?"

У Гарри открылся рот, и он с минуту-другую имитировал золотую рыбку, глотая и задыхаясь. "ФАН-ПОЧТА? Вы, должно быть, шутите - я никогда не получал писем от поклонников! Кто бы мне написал?" Но даже когда он говорил это, его лицо бессознательно поворачивалось в сторону спальни тети и дяди. Они, конечно, не хотели бы, чтобы он узнал о поклонниках, но могли ли они годами скрывать совиные посылки? Кроме того, тётя и дядя, похоже, искренне верили в то, что Гарри не может быть знаменитым и ни на что не годен.

"Мистер Поттер, - прорычал Грипхук низким голосом, - вам не кажется странным, что весь волшебный мир знает вас, знает о вашем героизме и подвигах или верит в ложь, написанную о вас в Ежедневном пророке, которая не соответствует действительности, и при этом вы никогда

не получаете писем об этом, кроме как в Хогвартсе? Избавив на время мир от Волдеморта, неужели ты не думаешь, что найдется много благодарных людей, которые будут помнить о твоём дне рождения или годовщине гибели родителей? Кто же скрывал это от тебя?"

Гарри откинулся на спинку стула, продолжая слегка недоумевать. "Я так понимаю, у вас есть идея?" - спросил он через некоторое время.

"Ну, - ответил Грипхук с ехидной улыбкой, - первым делом я бы обратился к своему магическому опекуну".

"Магический опекун?" спросил Гарри, недоумевая. "Что такое магический хранитель? У меня его нет, насколько я знаю".

Грипхук выглядел не слишком довольным. Он нахмурился и потянулся к кожаному ранцу, который лежал на полу рядом с местом, где он сидел. "Мистер Альбус Дамблдор стал вашим магическим опекуном после смерти ваших родителей - вот документы, подтверждающие это. В то время мы сочли это несколько неправильным, поскольку он не собирался усыновлять тебя и брать над тобой опеку, но документы были поданы в Министерство надлежащим образом, а мы, гоблины, обычно не суем нос в чужие дела".

Гарри взглянул на пергамент, в котором Дамблдор провозглашался его магическим опекуном и благодетелем на случай смерти Гарри. "Что это даёт ему законное право делать?" - спросил он, потирая рукой лоб.

Гоблин улыбнулся, но это больше походило на оскал, чем на теплоту. "Этот документ даёт мистеру Альбусу Дамблдору право на всё, что может делать родитель, мистер Поттер: распоряжаться вашими финансами, платить себе зарплату за "заботу о вас", проверять вашу почту, выбирать место жительства - мне продолжать? С тех пор как было составлено завещание ваших родителей, он платит себе 2 000 галлеонов в год на содержание из хранилищ Поттеров и забирает оттуда значительные суммы денег. Единственное, чего он не может сделать, а попытки были неоднократно, - это продать имущество в поместье Поттеров или получить доступ к хранилищам. Он контролирует деньги только до тех пор, пока вы не прикажете ему остановиться".

<http://tl.rulate.ru/book/100500/3436362>